

У наведеному прикладі, лексема *glad* виражає концепт JOY 'РАДІСТЬ'.

Ближня периферія представлена словами та словосполученнями, які мають непряму репрезентацію концепту JOY 'РАДІСТЬ', а саме метафора та метонімія. Наведемо приклад:

«*Heathcliff's face brightened a moment; then it was overcast afresh, and he sighed.*

'*But, Nelly, if I knocked him down twenty times, that wouldn't make him less handsome or me more so. I wish I had light hair and a fair skin, and was dressed and behaved as well, and had a chance of being as rich as he will be!*»[5]

Словосполучення *face brightened a moment* є метафоричним та вербалізує емоцію радості, тобто обличчя сяяло від радості.

У наступному прикладі словосполучення *happy face* репрезентує щасливе обличчя, тобто радість репрезентована за допомогою метонімії:

«*He stood on the kitchen hearth; Caroline stood beside him. Mr. Moore, while enjoying the genial glow, kept his eyes directed towards the glittering brasses on the shelf above. Chancing for an instant to look down, his glance rested on an uplifted face flushed, smiling, happy, shaded with silky curls, lit with fine eyes!*»[4]

Коли людина щаслива та радісна, вона може виражати це жестами, наприклад, *плескати у долоні*:

«*Diana clapped her hands. «That is just what we hoped and thought! And you will marry him, Jane, won't you? And then he will stay in England.»*»[2]

I delivered this message to Mrs. Earnshaw; she seemed in flighty spirits, and replied merrily, 'I hardly spoke a word, Ellen, and there he has gone out twice, crying. Well, say I promise I won't speak but that does not bind me not to laugh at him!' [5]

Очі людини, від радощі посміхаються (*eyes laughed*):

«*Mr. Moore's dark face mustered colour; his lips smiled, and yet were compressed; his eyes laughed, and yet he resolutely knit his brow.*»[4]

Тобто, можна зробити висновки, що ближня периферія концепту JOY 'РАДІСТЬ' у романах сестер Бронте виражена образно, тобто метафорами, наприклад: *face brightened, eyes laughed, eyes sparkled, lit eyes*, та метонімією: *happy face, happy eyes*.

Дальня периферія представлена контекстами, та ситуаціями, які репрезентують концепт JOY 'РАДІСТЬ'. Наведемо приклад:

«Your mother was my father's sister?»

«Yes.»

«My aunt, consequently?»

He bowed.

«My uncle John was your uncle John? You, Diana, and Mary are his sister's children, as I am his brother's child?»

«Undeniably.»

«You three, then, are my cousins; half our blood on each side flows from the same source?»

«We are cousins; yes.»[2]

У наведеному прикладі, ми можемо визначити концепт JOY 'РАДІСТЬ', а саме радість Джейн Ейр, яка щаслива, що має двоюрідних сестер та братів.

Отже, можна зробити висновок, що ядром концепту 'РАДІСТЬ' є лексема *joy*, приядерна зона представлена іменниками – *happiness, pleasure, satisfaction, delight, gladness*, прикметниками – *happy, satisfied, glad, cheerful*, дієсловами – *to enjoy, to delight*.

Ближня периферія вербалізована метафорою та метонімією, наприклад: метонімією *happy face*, метафорою *face brightened, eyes laughed, eyes sparkled, lit eyes*.

Дальня периферія представлена контекстами, та ситуаціями, які репрезентують концепт JOY 'РАДІСТЬ'.

Література:

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта, Наука, 2004. – 496 с.
2. Charlotte Bronte «Jane Eyre» / Ch. Bronte [Електронний доступ] – режим доступу : <http://www.online-literature.com/brontec/janeeyre/>
3. Charlotte Bronte «Shirley» / Ch. Bronte [Електронний доступ] – режим доступу : http://books.google.com.ua/books/about/Shirley.html?id=sQ8RRKfSb34C&redir_esc=y
4. Charlotte Bronte «Vilette» / Ch. Bronte [Електронний доступ] – режим доступу : <http://www.literature.org/authors/bronte-charlotte/villette/>
5. Charlotte Bronte «Wuthering Heights» / Ch. Bronte [Електронний доступ] – режим доступу : <http://www.literaturepage.com/read/wutheringheights.html>
6. Longman Dictionary of Contemporary English [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ldoceonline.com/>
7. Macmillan English Dictionary 2nd Edition [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.macmillandictionary.com/open-dictionary/latestEntries.htm>
8. Merriam-Webster Dictionary [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.merriam-webster.com/>
9. Webster M. Webster's New Dictionary of Synonyms / [Ed. M. Webster]. – Springfield, Massachusetts : Merriam-Webster Inc., 1984. – 942 p.

УДК 811.111'42

О. Г. Сторчак,

Харківський національний автомобільно-дорожній університет, м. Харків

ХАРАКТЕРИСТИКА СОМАТИЧНОГО КОМПОНЕНТУ КОНЦЕПТІВ *HEAVY* І *LIGHT* В АНГЛОМОВНОМУ ДИСКУРСІ

Соматичний компонент концептів *HEAVY* і *LIGHT* має модальнісно-неспецифічну природу і відображає сома-тичний стан людини. Лексеми *heavy* і *light* використовуються для номінації станів, викликаних різними типами аференції. Проаналізовано фактори, що впливають на концептуалізацію стану.

Ключові слова: сома-тичний компонент, концептуалізація, концепт, сома-тичний стан, аференція.

Соматический компонент концептов HEAVY и LIGHT имеет модальностно-неспецифическую природу и отражает соматические состояния человека. Лексемы heavy и light используются для номинации состояний, вызванных различными типами афферентации. Проанализированы факторы, влияющие на концептуализацию состояния.

Ключевые слова: *соматический компонент, концептуализация, концепт, соматическое состояние, афферентация.*

The somatic component of the concepts HEAVY and LIGHT is modality-nonspecific and reflects a human somatic state. The lexemes of heavy and light are used to nominate the human states that are caused by various types of afference. The factors that have an impact on the conceptualization of a state are analyzed.

Key words: *somatic component, conceptualization, concept, somatic state, afference.*

В когнитивной науке широкое распространение получила идея телесной концептуализации, согласно которой концептуальная система человека использует те же основные механизмы, что и его сенсомоторная система, а именно, визуальную систему, высший уровень системы управления моторными функциями, схемы управления моторикой и двигательные синергетические схемы [12, с. 39, 42]. Под концептуализацией понимается когнитивно-семантический процесс структурирования знаний и опыта посредством осмысления полученной информации [4, с. 93].

Цель данной работы заключается в описании соматического компонента концептов *HEAVY* (ТЯЖЁЛЫЙ) и *LIGHT* (ЛЁГКИЙ), объективированных словами *heavy* и *light* в современном англоязычном дискурсе. Объектом исследования является соматический компонент концептов *HEAVY* и *LIGHT*, а предметом исследования – значения слов *heavy* и *light* в современном английском языке. Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом когнитологов к концептуализации опыта чувственного восприятия мира и его связью с языком и речью. Выделение соматического компонента концепта позволит приблизиться к решению проблемы формирования и реализации концептов, имеющих антропологическое основание.

В работе используется когнитивно-дискурсивный подход к изучению содержания, структуры и средств объективации концептов *HEAVY* и *LIGHT* в современном англоязычном дискурсе. Данные концепты рассматриваются как совокупности обобщённых вербализованных и невербализованных индивидуальных смыслов о состояниях «быть/ считать тяжёлым/ лёгким» [11].

Структурно концепты *HEAVY* и *LIGHT* состоят из четырёх компонентов: соматического, понятийного, образного и ценностного [11]. Единицей соматического компонента является соматическое состояние человека. Под соматическим компонентом концепта *HEAVY* или *LIGHT* мы понимаем соматическое состояние «быть/ считать тяжёлым» или «быть/ считать лёгким» как результат восприятия человеком с помощью различных типов афферентации конкретного по содержанию и форме объекта.

Концептуализация состояний «быть/ считать тяжёлым» и «быть/ считать лёгким» зависит от следующих факторов: 1) развитие схемы тела в реальном действии [9, с. 93]; 2) уровень контроля над величиной мышечных усилий со стороны волевой сферы человека: время, необходимое для развития максимальных усилий в 3–5 и в 17–18 лет является минимальным, а в 7–8 и 12–14 лет – максимальным [2, с. 189]; 3) осознание транзитивности веса на стадии конкретных операций: дети могут расставлять предметы в серию по весу в возрасте 9–10 лет [1, с. 125]; 4) различия в восприятии сигналов рецепторной системы при смене рук (одинаковые по весу грузы на правой и левой руке оцениваются субъектом как неравные и наоборот – разные по весу грузы признаются равными при смене рук) [3, с. 61–62]; 5) овладение операциями комбинаторики, которые формируются к 11–12 годам сразу во всех сферах, а не только в вербальном плане [7, с. 333]; 6) стадийное созревание интеллекта: переход от стадии сенсомоторного интеллекта (0–2 года) к стадии дооперационального мышления (2–7 лет), затем к стадиям конкретных (7–12 лет) и формальных операций (12–15 лет) [7]; 7) комбинация видов сенсорных модальностей [9, с. 62]; 8) словесная память формируется вслед за образной и достигает зрелости к 11–13 годам [5, с. 292]. Различные формы проявления мнемической деятельности представлены двигательной (моторной), эмоциональной, образной и мыслительной (символической) или словесно-логической памятью [1, с. 367; 5, с. 288]. Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что, во-первых, процесс концептуализации усложняется по мере взросления, а, во-вторых, происходит развитие физической сферы человека и высших психических функций.

В психологии под схемой тела понимается психическая структура, в которой отражена конструкция собственного тела человека [9, с. 408]. Кроме предметного двигательного действия выделяются ещё три типа действий: действие по перемещению тела, действие по установке и поддержанию позы и коммуникативное действие [2, с. 74]. Имена *heavy* и *light* используются с названиями предметов, частей тела, действий, связанных с перемещением, и элементов общения: *heavy bag, light box, heavy eye lids, heavy step, light on foot, heavy movement, to tread light, heavy necking, heavy accent*. Двигательное действие, как полагает Е.П. Ильин, по механизму возникновения всегда мотивировано.

Контроль действия может быть перцептивным и смысловым [2, с. 93]. Дети в возрасте 3-5 лет не умеют ещё развивать значительные волевые усилия, поэтому время, необходимое для развития максимальных усилий в 3–5 лет и в 17–18 лет (у юношей), минимальное, а наибольшее время – в 7–8 и 12–14 лет [2, с. 189]. Очевидно, что физическое и психическое развитие индивида происходит в направлении возрастания уровня контроля мышц со стороны волевых усилий, что позволяет повышать качество управления моторными усилиями по шкале «неконтролируемые – медленно контролируемые – быстро контролируемые».

Понимание транзитивности по отношению к размеру, весу и объёму происходит в разном возрасте, поскольку ребёнок овладевает разным содержанием. На стадии конкретных операций, согласно Ж. Пиаже, дети могут расположить предметы в серию по длине или размеру в 7–8 лет, в серию по весу – в 9–10 лет, по объёму – в 11–12 лет. Усложнение интеллектуальных действий отражает степень соматической зрелости, когда данные о размере, весе и объёме начинают коррелировать.

Исходя из концепции стадийного развития интеллекта Ж. Пиаже, в возрасте 11 лет подросток способен абстрагироваться от конкретного, наглядного материала и рассуждать в словесном плане – происходит переход от наглядно-действенного к абстрактно-логическому мышлению. Этот переход даёт возможность расширить рамки формирования новых сочетаний с именами прилагательными *heavy* и *light*. Так, для наглядно-действенного мышления характерны выражения *heavy bag, light box*, а для абстрактно-логического мышления – *heavy hydrogen, light industry*. Способность к образованию новых словосочетаний с *heavy* и *light* обусловлена переходом с манипулирования различными предметами на манипулирование образами, с отражения признаков предметов и образов на открытие свойств объектов. В концептах начинают отражаться образы, что благоприятно влияет на формирование физической сферы человека.

В зависимости от того, с каким именем существительным или глаголом употребляются лексемы *heavy* или *light*, мы определяем тип афферентации, задействованный в формировании значений этих имён прилагательных (табл. 1). Например, в сло-

восочетании *light box* в качестве объекта используется *box*/ «коробка», вес которой воспринимается посредством сочетания шести типов афферентации (моторной, тактильной, ноцицептивной, проприоцептивной, зрительной и вестибулярной), при ведущей роли моторной, поскольку измеряется вес. Для словосочетания *light clouds* в качестве классификатора выступают *clouds*/ «облака», а атрибутом является слово *light*, значение которого обусловлено визуальным стимулом. В словосочетании *heavy odour* в качестве классификатора выступает *odour*/ «запах», а номинативная единица *heavy* называет ольфакторно воспринимаемый атрибут. Для формирования словосочетания *feel a little light*, как в высказывании *I began to feel a little light after the fourth beer* [275], необходим сигнал на вестибулярный анализатор человека, чувствующего головокружение.

Таблица 1

Типы афферентации, задействованные в формировании значений слов *heavy* и *light*

Тип афферентации	Примеры словосочетаний с <i>heavy</i> и <i>light</i>
Моторный	<i>heavy load, light box</i>
Тактильный	<i>heavy wound, light touch</i>
Вестибулярный	<i>I began to feel a little light after the fourth beer</i>
Визуальный	<i>heavy rain, light clouds</i>
Проприоцептивный	<i>heavy of heart, light of heart</i>
Ноцицептивный	<i>my head is heavy, be light in the head</i>
Слуховой	<i>heavy steps, light blow</i>
Ольфакторный	<i>heavy odour, light scent</i>
Вкусовой	<i>heavy fruit-cake, light wine</i>

Лексемы *heavy* и *light* используются для номинации состояний, вызванных различными типами афферентации: моторной, тактильной, визуальной, вестибулярной, проприоцептивной, ноцицептивной, слуховой, обонятельной (ольфакторной) и вкусовой.

Анализ показывает, что в процессе восприятия предметов по весу задействованы моторная, тактильная, проприоцептивная, ноцицептивная, зрительная и вестибулярная афферентации. На их основании формируются концептуальные признаки «тяжёлый/ лёгкий по весу», «требующий больших/ малых усилий», «большой/ маленький по размеру» и «требующий равновесия». Под концептуальным признаком мы, вслед за А.В. Рудаковой, понимаем семантические признаки или семы [10, с. 33]. С помощью лексических единиц *heavy* и *light* осуществляется означивание ментальных образований, отражающих состояния человека «быть/ считать тяжёлым» или «быть/ считать лёгким». Множественные формы сенсорного восприятия предметов по весу формализуются в английском языке лексемами *heavy* и *light*, а типы афферентации являются источником концептуальных признаков.

В некоторых случаях афферентация может отсутствовать, например, *be light in the upper storey, heavy industry, light industry*. В этом случае, основным источником информации являются умственные образы. При отсутствии афферентации порождение смысла происходит благодаря когнитивным механизмам концептуализации. Реальное восприятие и порождение смысла опирается на интеграцию афферентации и образов. Если в формировании словосочетаний *heavy wind, light wind, heavy blow, light blow* принимает участие тактильная, визуальная и слуховая типы афферентации, а для поддержания вертикальной позы человеку требуется участие зрительного и вестибулярного анализаторов [2, с. 74], то для *heavy hydrogen*/ «дейтерий», *heavy water*/ «тяжёлая вода» характерно участие умственных образов. Следовательно, различные источники информации оказывают влияние на формирование концептуальных признаков: в одних словосочетаниях используется афферентация, а в других – умственные образы.

Значения лексем *heavy* и *light* сталкиваются посредством интерпретации единиц измерения или следствия. В высказывании *Macedonian Army was with heavy odds against Persian Army* единицей измерения является количество людей, т. е. численность армии; в высказывании *the crate is a pound light* единицей измерения является фунт; в словосочетании *a heavyweight boxer* единицей измерения является килограмм, т.е. вес в килограммах; в словосочетании *heavy defence spending* единицей измерения выступает валюта.

В следующих высказываниях следствие, а не единица измерения, актуализируется в именах *heavy* и *light*. Под следствием понимаются результаты события, усилия для достижения результата, мнения «это хорошо – выбирай это», «это плохо – не выбирай это» и под. Например: 1) *I have some heavy things to talk over with you*; 2) *Mary has a heavy date with Tom tonight*; 3) *Light stuff is okay for parties, but not for serious drinking*. В первом высказывании лексема *heavy* номинирует сложный акт коммуникации, где, как следствие, участники будут вынуждены корректировать своё поведение. Во втором высказывании слово *heavy* свидетельствует о том, что результаты свидания могут иметь серьёзные последствия для Мэри и Тома. Следствием третьего высказывания является тот факт, что для данной вечеринки лучше выбирать крепкие напитки. Слова *heavy* и *light* квалифицируются как указывающие на следствие. Как видно из примеров, для формирования значений лексем *heavy* и *light* следствие имеет такое же важное значение, как и единица измерения (количество участников, килограммов, сумма валюты и под.). Человек осмысливает и номинирует фрагменты действительности, применяя закон связи элементов: для следствия – это последующие усилия; а для единиц измерения – знание систем мер.

Высказывания с *heavy* и *light* являются либо однозначными, либо полисемичными. Например, *heavy ball* (тяжёлый шар, трудный мяч в теннисе), *light load* (недогруз, уменьшенный заряд) являются полисемичными, *heavy hydrogen* ${}^2\text{H}$ / «дейтерий», *light isotope* / «лёгкий изотоп», *heavy ball needle point* / «толстая сферическая заточка острая иглы» – однозначными. Словосочетание *heavy ball* интерпретируется, тогда как *heavy hydrogen* понимается однозначно – водород, содержащий один нейтрон в отличие от протия, который не имеет нейтрона.

Особенности высказываний с *heavy* и *light* проявляются в способе конструирования значений, законе связи элементов и количестве выводимых значений, т.е. в количестве объектов обозначения. Способ конструирования значений базируется на актуализации сигналов соматической сферы и умственных образов. Основными стимулами являются либо типы афферентации (*heavy stone, light bag, heavy noise, light steps, heavy burden, this bag is too heavy, light breakfast*), либо умственные образы (*light industry, heavy hydrogen, heavy water; light isotope*), либо то и другое (*the crate is a pound light*). Закон связи элементов при интерпретации значений базируется либо на единицах измерения (*heavyweight champion*/ «чем-

пион в тяжёлом весе» – *lightweight champion*/ «чемпион в лёгком весе»; *heavy hydrogen* 2_1H / «дейтерий с массовым числом 2» – *light hydrogen* 1_1H / «протий с массовым числом 1»), либо на следствии события (*heavy stone*/ «тяжёлый камень, когда требуются большие усилия для перемещения объекта» – *light stone*/ «лёгкий камень, когда требуются небольшие усилия»; *heavy sleeper*/ «человек, который долго спит и тяжело пробуждается» – *light sleeper*/ «человек, спящий чутко и лёгкий на подъём»). Фразы с *heavy* и *light* имеют либо один, либо несколько объектов обозначения, например, словосочетание *heavy ball* является полисемичным, тогда как *heavy hydrogen* понимается однозначно. Следовательно, способ конструирования значений, закон связи элементов и зависимость от объектов обозначения свидетельствуют о наличии физического компонента в структуре концептов *HEAVY* и *LIGHT*. Анализ показывает, что прямое и переносное употребление лексем *heavy* и *light* опосредовано способностью индивида определять отношения между фактическим и стандартным, реальным и ожидаемым, весом и объемом, весом и ценностью. Критерии «отношение» и «эмоция» присутствуют во всех семантических признаках значений лексем *heavy* и *light*.

Таким образом, в современном англоязычном дискурсе концепты *HEAVY* и *LIGHT* сочетают модально-неспецифическую природу, основанную на совокупности типов афферентации, с безафферентной природой, основанной на умственных образах. Онтологически концепты *HEAVY* и *LIGHT* принимают участие в осмыслении сенсорных сигналов любой модальности. Концептуализация состояний «быть/ считать тяжёлым/ лёгким» зависит от связанных с телесным восприятием факторов. Чем выше уровень матурации перцептивно-моторной системы человека, тем полнее содержание концептов. Перспективные исследования следует сосредоточить на изучении синергетики концептов *HEAVY* и *LIGHT*.

Литература:

1. Сторчак О.Г. Концепты ТЯЖЁЛЫЙ и ЛЁГКИЙ в современном англоязычном дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Сторчак Олег Григорьевич. – Харьков, 2011. – 221 с.
2. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / [Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.]. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
3. Рудакова А.В. Объективация концепта БЫТ в лексико-фразеологической системе русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рудакова Александра Владимировна. – Воронеж, 2003. – 213 с.
4. Lakoff G. Philosophy in the Flesh: the embodied mind and its challenge to western thought / George Lakoff, Mark Johnson. – Basic Books, 1999. – 624 p.
5. Психология состояний : хрестоматия / [под ред. А. О. Прохорова]. – М.: Пер Се ; СПб. : Речь, 2004. – 608 с.
6. Психология человека от рождения до смерти / [под ред. А. А. Реана]. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с. – (Серия «Психологическая энциклопедия»).
7. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека / Ильин Е. П. – СПб. : Питер, 2003. – 384 с.
8. БПС – Большой психологический словарь / [ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко]. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 672 с.
9. Ильин Е. П. Психология состояний человека / Ильин Е. П. – СПб. : Питер, 2005. – 412 с.
10. Пиаже Ж. Генетический аспект языка и мышления // Психоллингвистика : сб. статей / Жан Пиаже. – М. : 1984. – С. 325–335.
11. Пиаже Ж. Избр. психол. труды / Жан Пиаже. – М. : Просвещение, 1969. – 659 с.
12. Никандров В. В. Психология [Электронный ресурс] : учебник / В. В. Никандров. – М. : Волтерс-Клувер, 2009. – 1008 с. – Режим доступа к кн. : <http://books.google.ru/books?id>.

УДК 801.42+81'38=11

Т. М. Суворова,

Київський національний лінгвістичний університет, м. Київ

АРХЕТИП ЯК СМИСЛОТВІРНА СКЛАДОВА СЛОВЕСНИХ ОБРАЗІВ

Стаття акцентує увагу на ролі архетипів у творчості, зокрема створення словесних образів американської фольклорної балади. Автор подає класифікації архетипів на основі проштудійованої наукової літератури. На прикладі балад доводиться думка про функціонування психологічних архетипів як періоджерела, з якого розвинулись культурологічні архетипи та вужчі за інформаційним наповненням концепти.

Ключові слова: архетип, словесний образ, психологічний архетип, культурологічний архетип.

Статья посвящена роли архетипа в творчестве, а именно при творении словесных образов американских фольклорных баллад. В статье представлена сводная классификация типов архетипов. На примере баллад доказывается мысль о функционировании психологических архетипов как первоосновы, на которой произрастают культурологические архетипы и более узкие по информационному насыщению концепты.

Ключевые слова: архетип, словесный образ, психологический архетип, культурологический архетип.

The article is devoted to the role of the archetype in creative thinking. The critical review on the problem of the archetype showed that the scientists have worked out different principals of classification of archetypes. The most popular one concerns the division of archetypes into basic, or psychological and developed, or cultural. The purpose of the article is to prove the idea that basic archetypes are the starting point of the word images creating. They are always activated in the process of literary thinking. The case study of the American folk ballads proves the idea about the development of the archetype MOTHER in folk works. The elaboration of the archetype reflects different stages of the literary consciousness growth from archaic to normative and individually creative. The case study of the ballads signifies that the basic archetype MOTHER used in early ballads demonstrates its close connection to the archetype REGENERATION. The amalgamation of the two archetypes splashed into two cultural archetypes LIFE and DEATH. The process indicates the ambiguity of the studied archetype. The progress of the archetype MOTHER explained in the article illustrates the basic value of it and narrowing meaning of the derivative archetypes LIFE /DEATH, MADONNA / WITCH and concepts GIRL / WIFE, CARING MOTHER / CARELESS MOTHER from it. The analysis of all archetypes employed into the American folk ballads can make a good perspective of the further archetype survey. It may reflect the change of world conceptual picture as well as literary consciousness with the flow of time.

Key words: archetype, word image, psychological archetype, cultural archetype.

Образність баладного фольклорного твору є невідривною від розуміння специфіки уснопоетичної творчості, яка визначається широкими загальнокультурними зв'язками фольклору як з міфо-ритуальною, так і з літературною традицією [1; 5]. Така двовекторність обумовлена еволюцією художньо-естетичних принципів, які втілюються у жанрово-стиліс-